

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Первые шаги в работе по пожаротушению в Воронежском крае были сделаны ещё в XVI веке с организации специальных дружин и частей по защите от набегов захватчиков и пожаров. Эта работа непосредственно связана с историей города Воронежа, без которой вести речь о развитии пожарной охраны в нашей области было бы просто невозможно.

*Воронежская крепость XVII века с юго-восточной стороны.
С гравюры художника В.Трофимова*

Итак, с целью ограждения русского государства от набегов неприятелей царь Федор Иоаннович подписал указ об основании города-крепости Воронеж, который 1 марта 1586 года дал право боярину Никите Романовичу Юрьеву издать распоряжение о реорганизации сторожевой службы на южной окраине Московского государства. И с этого времени здесь начинается возведение крепостных стен. Специальная комиссия в составе воевод Семёна Сабурова, Ивана Суркова (Мясного) и головы стрельцов и казаков Василия Биркина определила место для строительства крепости, и стала руководить её сооружением.

Город был построен на вершине холма – на высоком крутом выступе правого берега реки Воронеж и заселен людьми пришлыми из Москвы, Тулы, Калуги и Рязани. Жителей, главным образом военных, было несколько сотен. Но уже к 1615 году население города возросло до 6-ти тысяч.

Территория крепости, из которой вырос Воронеж, была сравнительно небольшой, занимала площадь почти 5 тысяч квадратных метров и опоясывалась дубовыми шестиметровыми стенами. Но по мере увеличения числа жителей и расширения города строились новые стены. Основной обязанностью горожан была военная служба, защита страны от недругов, вероломные нападения которых приносили беды и лишения почти с самого основания Воронежа.

Первое большое несчастье постигло город 20 апреля 1590 года, когда к Воронежской крепости подошёл шестисотсабельный отряд черкасских казаков, прибывших с атаманами Селепским, Гусаком и Бораном из приднепровского города Канева, который находился во владениях Литовского княжества.

В это время воронежским воеводой являлся московский князь Иван Андреевич Шибановский-Долгорукий, какому тогда было около 70-ти лет. Под прикрытием своих якобы благих намерений (мол, мы идем воевать против крымских и ногайских татар, помогите нам продовольствием), казаки обманули воеводу. Князь им поверил, разместив на ночлег в остроге у посада, дав пищу и корм для лошадей. А в ответ на гостеприимство воеводы отряд в первую же ночь убил его, истребил гарнизон и всё население Воронежа, подвергнув город полному разграблению и сожжению.

Спустя два года после этой трагедии русский посол Афанасий Рязанов отправился из Москвы к польскому королю Сигизмунду (Жигимонту) III с документами, среди которых была и бумага с записью о сожжении Воронежа.

Однако уже в конце апреля 1590 года русский царь Фёдор Иоанович, узнав о вероломстве украинских казаков и понимая роль Воронежской крепости, назначает нового воеводу – Григория Ивановича Долгорукого, который доводился родственником своего предшественника, и благодаря таланту которого уже через полгода город восстановили.

Вид с реки на Алексеевский Акатов монастырь.

Фото конца XIX века

В 1620 году воронежцы вновь подверглись набегу неприятелей, среди каких были все те же черкасские казаки и литовцы. Но тогда нападение удалось отразить. Не случайно позже в память об избавлении от опасности в городе заложили храм в честь святого Митрополита Алексия, в день которого была одержана победа. Им стал Алексеевский Акатов монастырь, оказавшийся первым огнестойким зданием, построенным в Воронеже из камня.

Весьма печально, но факт, что город семь раз выгорал полностью. О крупных пожарах сообщалось в письменной форме в Москву, о чем сохранилось немало документальных свидетельств.

Так, спустя ровно год после пожара 1672 года, уничтожившего город почти наполовину, воронежский воевода Борис Бухвостов сообщает о новой огненной стихии, которая обрушилась на Воронеж:

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великая, Малая и Белая России самодержцу, холоп твой Бориско Бухвостов челом бьет. В нынешнем, государь, в 181 году мая против третьева числа, в ночи, на Воронеже в посадской в Напрасной слободе загорелся двор, у посадского человека, у Сергушки Савостьянова, и от того, государь, пожару в той Напрасной и Пушкарской слободах у пушкарей и у посадских, у всяких чинов людей, сгорело пятьдесят дворов... А в то, государь, число, как загорелся двор у Сергушки Савостьянова, была сухмень и ветры большие.

В 70-х годах 17-го века воронежцы снова принялись за возрождение своего города, которое сначала шло медленно, а в 1677 году, когда последовал царский указ о полном восстановлении крепости, вылилось в интенсивное строительство. И все таки пожары, которые продолжали возникать то и дело, создавали для него серьезные помехи.

В 1680 году воевода Михаил Вырубов сообщает о пожаре, который произошел 29 июня: «Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу, всея Великая, Малая и Белая России самодержцу, холоп твой Мишка Вырубов челом бьет. В нынешнем, государь, во 188-м году июня 29 день на Воронеже, в посаде, волею Божией изнутри загорелась церковь в Успенском монастыре после вечерни за 2 часа до ночи, и от той, государь, церкви сгорела другая теплая церковь, и весь Успенский монастырь и в посаде 80 дворов».

*Успенский Адмиралтейский храм. Современное фото.
Фото конца XIX века*

После этого пожара не раз ставился вопрос о строительстве вместо деревянного каменного храма. Значение Успенского храма в этот период сильно возросло до степени «главного соборного», и поэтому потом церковь строилась пятиглавой. Не случайно именно возле неё по указанию Петра I была сооружена корабельная верфь, в которой стал проводиться обряд крещения кораблей, и она получила ещё одно название – Адмиралтейская.

Вид Воронежа, дворца и цейхгауза Петра I до пожара 1748 года. Старинная гравюра

Крупные ожары в Воронеже пришлось на середину 18-го века. Очень большой пожар случился в ночь с 9 на 10 мая 1748 года. Тушить тогда оказалось нечем, река находилась далеко, а другие водоисточники отсутствовали. Пламя охватило практически весь город, истребив более тысячи жилых домов, в том числе государев дворец, адмиралтейский двор, дома Меншикова, Апрашкина и других вельмож. Сильно пострадали культовые здания, из которых на сей раз Успенский храм меньше остальных подвергся огненным испытаниям. Зато находившиеся рядом с ним немецкая слобода и все присутственные места выгорели полностью.

Кроме того, огонь перекинулся и на острова, уничтожив на них все постройки, старейшей из которых была ветряная мельница. Уцелело только одно кирпичное здание цейхгауза, простоявшее до 1942 года. И, конечно же, самым страшным тогда было то, что погибли сотни людей.

Известный историк и краевед Евгений Болховитинов в связи с этим пожаром отмечает, что от всего города сохранилась только часть предместья, расположенного близ Акатова монастыря, и то только несколько домов. Развитию же и быстрому распространению огня способствовала очень теплая погода, которая в то же время и облегчила участь погорельцев, вынужденных жить днем и ночью под открытым небом на улицах сгоревшего города.

После пожара Воронеж заново отстраивался. Среди новостроек были здания общественного назначения, присутственные места, казенные магазины, погреба и губернаторский дом, возведенный на горе напротив предместья Акатовой части. Город расселился по полю, его обвели валом с двумя башнями и воротами. Одни из них были названы Московскими (вблизи от пересечения современных улиц Карла Маркса и Театральной), другие Девицкими (у пересечения современных улиц Платонова и Станкевича). Со временем более состоятельные горожане начали перебираться с нижней приречной части наверх, а кто победнее оставались на месте – внизу.

*Архитектор Иван Егорович Старов.
Портрет работы С.С. Жукина*

Но не прошло и четверти века, как сильнейший пожар, пришедшийся на 10 августа 1773 года, вновь опустошил Воронеж. Было уничтожено здание магистра, 158 торговых лавок, 249 обывательских домов, 2 питейных дома, 12 соляных амбаров и 18 каменных сараев. Дойдя до оврага (через овраг в 1826 году был перекинут первый в городе каменный арочный мост), вдоль которого проходила улица Воскресенской (ныне улица Орджоникидзе), огонь остановился.

Однако пожары, особенно 1748 и 1773 годов, принесшие столько бед и напастей жителям города, тем не менее, способствовали его развитию, строительству более прочных, каменных зданий, улучшению всей планировки Воронежа.

После пожара 1773 года восстанавливать город решено было по генеральному плану, высочайше утвержденному, спустя 8 месяцев, императрицей Екатериной II. Он был разработан знаменитым архитектором И.Е.Старовым, которого считают одним из основоположников русского классицизма.

Главным местом строительства, а не застройки, как принято сейчас называть, была выбрана нагорная часть. Раньше город тяготел к реке, к воде, его стесняли овраги и крутые берега. Теперь центр Воронежа отодвинулся к северо-западу и был перенесен на улицу Большая Дворянская (ныне проспект Революции). Впервые появились улицы Пушкинская, Среднемосковская, а дорога, ведущая на Москву (старый тракт) перенеслась со Старомосковской (ныне улица Карла Маркса) на Большую Московскую улицу (ныне улица Плехановская – Московский проспект).

Митрофановский монастырь

*Улица Большая Московская (ныне Плехановская) с колокольни Митрофановского монастыря.
Фото 1900 года*

В основу генерального плана 1774 года был положен часто применявшийся в то время при планировке городов принцип «трезубца». Вершиной «трезубца» - трех воронежских улиц, расходившихся в разные стороны из исторического центра (ныне улицы Платонова, Плехановская, Володарского), служил Митрофановский монастырь. Тогда же наметилась и первая кольцевая улица (современная улица Кольцовская), которая отделяла центральную часть города от слобод. Причем деление Воронежа на центр и окраины, получившее отражение в плане, было сделано по прямым указаниям Екатерины II, которая проводила политику классового разграничения в городах.

При новой застройке старались соблюдать определенные требования пожарной безопасности: «городское строение было тесно, а улицы по три и менее сажень...» Ряд главных улиц застраивался новыми каменными домами купцов, дворян и других состоятельных жителей. Появились новые каменные лавки, магазины.

Строительство велось быстро, и поэтому через четыре года Воронеж уже имел 77 каменных «огнестойких» и более 2-х тысяч деревянных домов, 17 каменных церквей, 3 монастыря, 13 салотопенных и 13 суконных фабрик, кожевенный, свечной, сахарный и другие заводы.

И все-таки, несмотря на ряд мер, принятых для борьбы с пожарами, в том числе и связанных со строительством многих каменных зданий, город неоднократно подвергался воздействию огня.

*Город Павловск. Красная улица.
Фото конца XIX века*

Наряду с крупным губернским городом, от опустошительных пожаров страдали и многие уездные города Воронежской губернии. Так, в 1754 году в городе Павловске выгорела вся артиллерийская слобода и до 80-ти купеческих и разночинных домов. В 1762 году из-за поджогов Киевских и Белгородских батальонов, разместившихся

в Павловске для рубки и сплавления леса в Новозаводившуюся крепость святого Дмитрия, сгорело около ста домов. В 1774 и 1793 годах, по причине поджогов, город выгорал почти полностью. А в 1778 году Павловск пострадал из-за огромного пожара, вызванного сильным взрывом около 800 пудов пороха, который находился в пороховом магазине Павловской крепости. Как выяснилось, в этот магазин залез караульный солдат, которому воры (чтобы уйти в их общество) приказали украсть пороху. Среди ночи солдат вздумал осмотреть отдошную трубу, через какую хотел попасть в погреб магазина. Для этого он навязал на шест свечу, зажег её и опустил в эту трубу. По несчастью свеча упала в погреб, зажгла лежавшие прямо под трубой рогожки, и моментально пламя перекинулось на порох...

Полицейские пожарные части Воронежа

Начало XIX века явилось поворотным этапом развития и строительства пожарной охраны. Манифестом от 8 сентября 1802 года в рамках Управления полицией Второй экспедиции Министерства внутренних дел России организовано единоначалие над проводимыми работами по руководству существующими пожарными командами. А с середины века при Николае I в Российской империи ведется планомерная организация пожарных команд и повсеместное строительство пожарных депо.

В XIX - начале XX века город Воронеж состоял из трех районов, или, как тогда говорили из трех частей: Мещанской, Дворянской и Московской. Причиной такого разделения послужило предписание, сделанное губернатору министром МВД 10 января 1818 года. В нем сообщалось о царском желании разделить российские города на полицейские части, с устройством в каждой из них пожарной команды. Таким образом в Воронеже появились три полицейские пожарные части.

Мещанская пожарная часть была первой и по названию и по вводу в эксплуатацию. Ныне сохранившееся здание части, которое располагалась по улице Старо-Московской (потом Садовой, а сейчас ул. К.Маркса), было построено в 1825 году, и до 1917 года в нем размещались полицейская и пожарная команды.

*Мещанская полицейская пожарная часть.
Фото 1875 года*

В 1853 году, связи с введением новых штатов, личный состав Мещанской части увеличился вдвое. Поэтому в сентябре 1854 года были объявлены торги на строительство при ней казарм для нижних чинов полиции и пожарных, на расширение конюшни и сараев.

Спуск Старо-Московской улицы

Во второй половине 70-х годов XIX века деревянная каланча, находившаяся в центральной части здания, пришла в ветхое состояние, поэтому её пришлось снести, построив рядом новую из кирпича.

*Здание Мещанской части.
Современное фото*

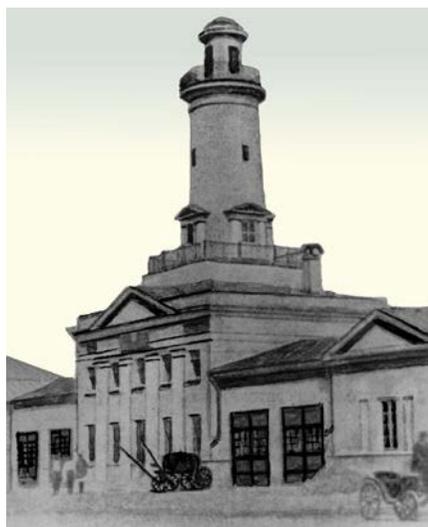

Мемориальная доска на здании части, установленная в 2002 году

Вот что писал в 1874 году в Городскую Управу о строительстве пожарной каланчи при Мещанской части её Пристав Нагурский: «Каланча, где стоит часовой, очень ветха, во время ветра сильно качается и грозит окончательно упасть, а станки в конюшнях совсем развалились».

3 июня 1874 года Воронежская Городская Дума постановила: поручить Городской Управе возведение новой каланчи по проекту архитектора Даниила Максимова, по составленному плану и смете, употребив на него средства, выделенные из суммы от квартирного сбора. При этом было поставлено условие, чтобы строительство каланчи было завершено в следующем году и чтобы оно было занесено в роспись городских расходов на 1875 год.

В смете на устройство кирпичной каланчи, в частности, предусматривалось: вырыть котлован 4,7 куб. саж. глинистой земли; выложить каменный фундамент со щебнем; установить столбы из кирпича нижнего этажа толщиной в одну сажень на кирпичные столбы в два яруса, толщиной в 5, 5 кирпичей; положить стены каланчи толщиной в 2,5 кирпича; сложить складки арок в 3 кирпича; сделать русты и прочие украшения из кирпича по фасаду на 100 кв. саж.; произвести другие работы.

*Каланча Дворянской части (слева),
гостиница «Бристоль» (в центре)*

*Магазин Михайлова с часами перед ним (справа).
Фото конца XIX века*

Подряд на строительство каланчи взял на себя член Городской Управы Сеницын, который в акте от 25 ноября 1874 года написал: «Нашли, что работы произведены прочно и из доброкачественного камня, но кладка каменная каланчи еще не окончена, выведены 2 этажа». Каменную каланчу, высота которой, по сравнению с деревянной, несколько увеличилась, сдали 21 октября 1875 года. Стоимость всей постройки составила 5678 рублей.

Дворянская пожарная часть, получившая свое название от одноименной улицы (ныне проспект Революции), с 1825 по 1930 год располагалась на месте нынешнего здания Дома связи (ОАО «Воронежсвязьинформ», дом №35). Это было очень солидное здание с высокой каланчой, с которой в то время весь город был как на ладони. Еще в 1900-1910-е годы городская дума запланировала снос этого памятника стилю ампир, не понимая его ценности. Уже в 20-х годах прошлого века новая власть решила снести каланчу, а в 1930 году в связи с намеченным строительством Дома связи было снесено всё здание части.

*Каланча Московской части.
Фото конца XIX века*

Что же касается *Московской пожарной части*, то можем сказать только то, что находилась она примерно между зданием старого драмтеатра и входом в Кольцовский сквер, то есть на площади перед нынешним зданием Агропрома.

Московская пожарная часть. Картина неизвестного художника

Еще была одна пожарная часть, о которой мало кто знает. Называлась она **Пожарной частью Вольного пожарного общества** и располагалась в северной стороне Ново конной площади, на пересечении улиц Большой Девицкой и Лесные дворы. В советское время это место, окруженное улицами Кольцовской, 9 Января и Свободы, получило название Комсомольский сквер. Помимо пожарной части, которая, как и остальные, имела вышку (каланчу) для постового и деревянные помещения для конных ходов, на его территории находился самый крупный в городе Владимирский собор, возведенный в честь 900-летия Крещения Руси и разрушенный в 1931 году минувшего столетия (сейчас тут строится новый Христорождественский храм).

За этим собором – Храмом Святого Владимира – находилось здание Пожарной части Вольного пожарного общества

Все названные пожарные части, кроме части Вольного пожарного общества были полицейскими. Поэтому и назывались они «пожарными и полицейскими частями».

Несение службы в пожарных командах регламентировалось «Уставом пожарным», принятым в 1832 году. Он состоял из 7 глав и 150 статей. Основные положения этого документа были изданы ранее, поэтому в нем содержались статьи, нередко противоречащие друг другу. Под стать этому уставу было и решение от 1837 года о комплектовании пожарных команд из числа лиц, отбывших наказание. Это привело к тому, что в ряде команд нашли пристанище уголовники, которые во время пожаров занимались грабежом.

В России в то время и вплоть до 1917 года были полицейские и общественные пожарные части. Содержание, как тех, так и других, производилось за счет городских управ. Разница же между ними состояла в том, что полицейским пожарным командам средства отпускала управа, тогда как осуществление административно-хозяйственного управления принадлежало всецело полиции, а общественные пожарные команды находились лишь в распоряжении городских управ. Городским управам с разрешения министра внутренних дел предоставлялось право учреждать собственные пожарные команды, и в этих случаях существующие пожарные полицейские команды передавались в их ведение.

До 1868 года в Воронеже полицейские пожарные команды комплектовались солдатами действительной службы. Затем они стали комплектоваться вольнонаемным составом. В отдельных случаях их допускалось пополнять молодыми солдатами из числа поступивших в резервные батальоны, которые были менее способны к несению строевой службы, зато были хорошего поведения и смышленными.

В 1871 году МВД России предложило воронежским властям ускорить замену солдат пожарной команды вольнонаемным составом. На это нужны были большие средства, а их у города не было. И только с 1873 года стали постепенно производить такую замену, которая закончилась лишь в 1876 году.

Первая же попытка учредить в городе общественную пожарную команду также пришлось на 1873 год. Однако тогда ходатайство Воронежской городской управы не было удовлетворено. Поэтому только в 1907 году она попыталась сделать это во второй раз. Вопрос решался долго и трудно. И лишь спустя три с лишним года, 4 апреля 1911 года, были утверждены правила об устройстве общественной городской пожарной команды.

*Здание Полицейского управления Московской части.
Фото начала XX века*

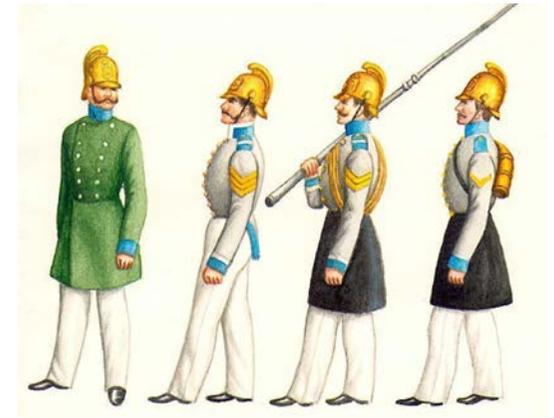
Одним из очень важных вопросов в этих правилах являлся вопрос о руководстве тушением пожара, где было определено: «при действиях на пожарах члены команды подчиняются распоряжениям брандмейстера, который в свою очередь подчиняется распоряжениям начальника полиции». То есть последнее решающее слово при тушении пожара принадлежало не специалисту пожарного дела, а руководителю полиции – человеку весьма далекому от пожарного ремесла.

Можно только представлять какие распоряжения давал полицейский чиновник, и как они потом сказывались на результатах. Таким образом, и после принятия пожарной команды в ведение городской управы, она фактически оставалась в большой зависимости от полиции.

Условия службы

Еще в 1853 году были утверждены штаты городской пожарной команды, в соответствии с которыми к концу 1867 года в команде предусматривались 1 брандмейстер, 6 унтер-офицеров, 104 рядовых, 79 лошадей, 8 ручных пожарных труб с принадлежностями и 20 бочек на зимних и летних ходах.

Пожарные середины XIX века

Личный состав разделялся на водовозов, качальщиков, кучеров, вестовых, заливальщиков и рабочих. В последующие годы – на протяжении 64 лет, несмотря на развитие города и промышленности, штаты пожарной команды существенно не изменялись. Так, в 1916 году в Воронежской пожарной команде было 3 брандмейстера, 109 рабочих, 71 лошадь, 7 пожарных труб, 2 гидропульта, 16

бочечных ходов. То есть по численности и оснащённости действующая городская пожарная команда мало чем отличалась от пожарной охраны более чем полувековой давности. А о её качественном уровне можно было судить по докладу особой комиссии по осмотру пожарного обоза 1872 года. Но, невзирая на слабое техническое оснащение, о котором говорилось в этом докладе, в силу своего профессионального долга пожарные часто рисковали собственной жизнью, чтобы спасти гибнущих людей и потушить пожар.

«Каждый пожарный-герой, всю жизнь как на войне, каждую минуту рискует головой», - отмечал бытописатель Москвы В.А. Гиляровский. И всё-таки, несмотря на такую важную, крайне необходимую, героическую, полную риска работу, должного внимания со стороны центральных и местных властей к пожарным не было. Они, находясь на казарменном положении, работали круглые сутки без смен: неделями, месяцами не выходили из дежурного помещения, где, будучи все время в напряжении, ожидали сигнала тревоги – вызова и выезда на пожар. Изредка пожарным давались кратковременные – от 3-х до 12 часов – «увольнения в город», а за совершенно незначительные проступки их подвергали денежным штрафам и нередко наказывали физически.

В XIX-XX веке современники отмечали тесноту помещения для семей воронежских пожарных: их дети спали буквально под кроватями родителей, размещаясь на полу и во всех свободных проходах. Жалование огнеборцев было очень низким. Обмундирование они обязаны были приобретать сам за свой счет. Даже пожарные, занимавшие относительно высокие должности, как, например, брандмейстер, не имели достаточных средств для обеспечения своей семьи.

Одним из свидетельств этому является рапорт воронежского брандмейстера Логвинова, в котором он писал:

*Воронежскому Полицмейстеру,
Господину Майору и Кавалеру Колиньи
от Брандмейстера Поручика Логвинова*

РАПОРТ

Имея 2-х детей и не имея никакого состояния, кроме получаемого пенсионера и по должности жалования, которым едва могу поддерживать свое существование с семейством, дать же воспитание малолетнему сыну Михаилу, приготовить его к военной службе, не имею решительно никакой возможности.

Известясь, что числа 15 сего месяца Господин Воронежский Губернский Предводитель Дворянства должен избрать и предоставить малолетних дворян к определению в Тамбовский кадетский корпус для воспитания на

капитал Дворянства Воронежской губернии, и что сын мой Михаил состоит записанным во 2-ю часть родословной книги Дворянства Воронежской губернии, что видно из копии протокола, выданной 31 августа 1852 г. за № 603, осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Высокоблагородие, войдите в горестное положение бедного отца-старика, не оставьте Вашим милостивым ходатайством у Высшего начальства об определении означенного сына моего Михаила, имеющего от роду 10 лет и 8 месяцев, в Тамбовский кадетский корпус в сем году на капитал Воронежского Дворянства, в том внимании, что если сын мой не будет определен теперь, то на будущее время он превзойдет определенный возраст для поступления в корпус, и поэтому должен остаться без необходимого образования по бедности отца.

Если просьба моя по ходатайству Вашего Высокоблагородия будет принята уважительно, и сын мой предназначится к определению, то документы на него я приготовлю немедленно.

Брандмейстер Логвинов

В 1907-1914 годах жалованье пожарного составляло всего 12 рублей. В годы первой мировой войны, вследствие поднятия цен на продукты, его заработок был повышен до 20 рублей, но это никак не сказалось на жизненном уровне, так как цены росли в десятки раз быстрее.

Отрицательно сказывался на организации службы и быт пожарных, и использование личного состава, как принято сегодня говорить, не по прямому назначению. Особенно в этом деле усердствовало руководство полиции, в ведении которого находилась пожарная команда.

Так, в 1907 году 5 пожарных находились в непосредственном подчинении начальника полиции, из них 2 - в качестве личной прислуги, а еще 9 - в распоряжении других членов полиции. Если самих пожарных использовали для удовлетворения личных нужд, отвлекая их от непосредственной работы – тушения пожаров, то что тогда говорить в целом о пожарном обозе. Из 79 штатных лошадей в то время только 55 использовались по прямому назначению, а 21 – находились опять-таки в непосредственном ведении начальника полиции, его помощника и пристава. Видя такой безнаказанный «грабеж пожарной команды», один из членов городской Думы, доказывая необходимость передачи пожарной команды из ведения полиции в ведение городской управы, тогда писал:

-...Таким образом, 24 лошади ожидают очереди быть водворенными на свои места для служения пожарному делу, которое жаждет их как крайне необходимые для вывоза бочек с водой, являющихся, главным образом, орудием в

борьбе с огнем, требующей непрерывной струи. А какая тут может быть непрерывная струя, когда даже из имеющихся налицо 17 бочек, выезжает за неимением лошадей 12. Берутся еще лошади и для разных других работ. Между прочим, ежегодно на приготовление площади Митрофановского монастыря к обнесению мощей святителя берутся 18 человек (не считая лошадей) – это уж никак не относится к пожарному делу...

Невыносимые бытовые условия, жалкое нищенское жалованье, служба круглые сутки без смен, использование людей, инвентаря не по назначению привели к большому некомплекту и текучести кадров.

- Причина сего та, что малый оклад жалованья при огромной опасной работе никого не привлекает службой в пожарной команде, хотя в настоящее время весь состав пожарной команды, освобожденный по закону в действующую армию, до некоторой степени закреплен. И, тем не менее, необходимо отметить, что материальное положение служащих не отвечает общим условиям жизни, значительно ныне изменившимся, благодаря дороговизне жизненных продуктов, в силу чего некоторые из пожарных служащих прямо-таки просят об отправлении их в действующую армию, заявляя, что при нахождении их в действующей армии, будут обеспечены, по крайней мере, их семьи.

Так описывал состояние пожарной команды в 1912 году сам брандмайор – начальник всех пожарных частей города. Это сказывалось и на качестве кадров пожарной охраны. Например, говоря об образовательном уровне пожарных в 1912 году, можно сказать, что из 110 человек 52 были неграмотными, а остальные малограмотными.

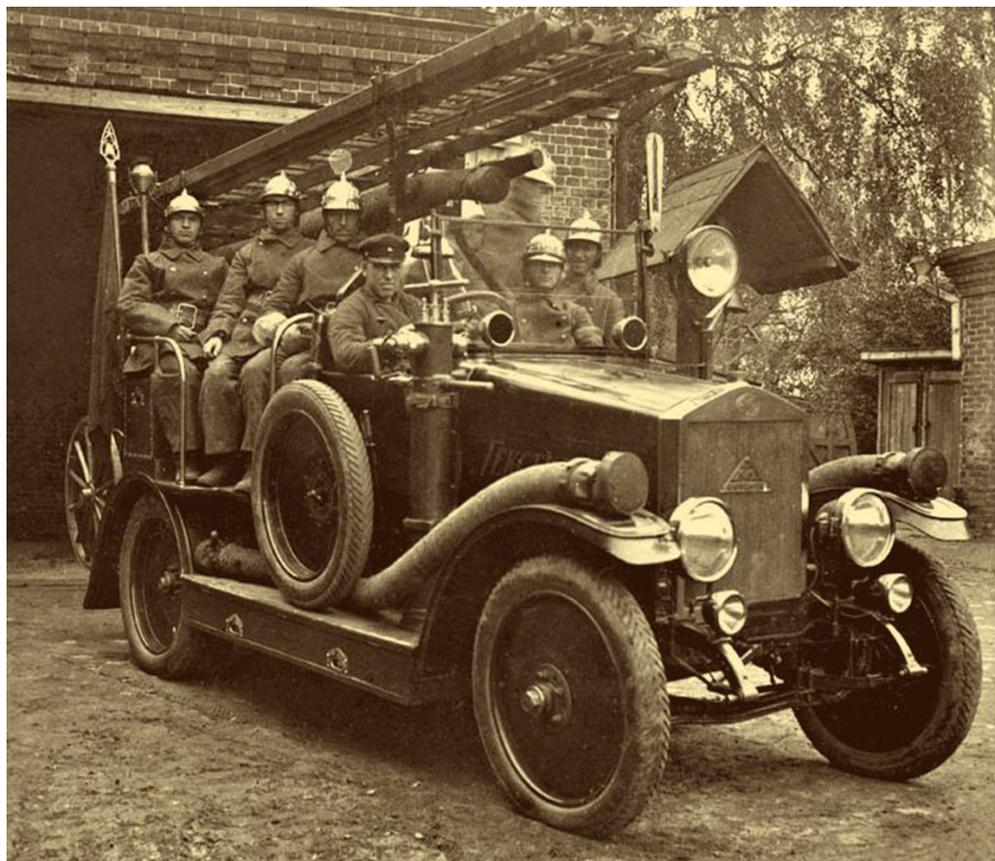

Памятник брандмайору в городе на Неве

Следует сказать и о такой особенности. До 1917 года в Московской и Мещанской пожарных частях телефонов не было, вызовы на пожар производились по наблюдениям с вышек (каланчей), и по телефонам, установленным в полицейских участках. Даже у брандмайора на квартире не было телефона, хотя жил он далеко от пожарной части. Оповещался же он о пожаре специально назначенным для этой цели пожарным.

С конной тяги на автомобильную

Долгое время дату 17 апреля 1918 года, когда был подписан ленинский декрет «Об организации государственных

мер борьбы с огнем», считали Днем рождения пожарной охраны. Отчасти потому, что советский период был самым прогрессивным в ее становлении, как в профессиональной подготовке специалистов, так и в развитии материально-технической базы.

Пожарный расчёт 20-х годов XX века на автомобиле

В немалой степени это касается и Воронежской пожарной охраны. Не случайно уже 2 сентября 1919 года Воронежский горисполком принял решение: *«Признать целесообразным устранение лошадиной тяги пожарного обоза, оставив таковую лишь в одном районе города для разъездов по гористым местам, а в двух других установить передвижные пожарные команды на автомобилях».*

21 апреля 1925 года 1-я пожарная часть города Воронежа, которая располагалась на проспекте Революции в здании бывшей Дворянской части, была переведена с конной тяги на автомобильную. На её

вооружение были приняты две пожарные автоцистерны иностранных марок и один автоход-линейка, на который был установлен пожарный насос «челлендж», приводившийся в действие от двигателя автомобиля. Это несколько облегчило работу пожарных, но по-прежнему их труд остался тяжёлым, изнурительным, полным риска и всевозможных опасностей.

*Награжденные бойцы пожарной охраны Воронежского завода СК-2:
Н.А.Поляков, А.А.Дрожжин, М.М.Лопатин, А.С.Борисов и Н.Н.Вобликов*

В середине 30-х годов XX века с большими трудностями и опасностями в работе столкнулись бойцы пожарной охраны Воронежского завода СК-2. В период пуска этого крупнейшего в городе предприятия, загорания и аварии следовали одна за другой. Личный состав пожарной охраны неотступно находился в цехах, принимая вместе с рабочими немедленные меры к тушению пожаров и ликвидации последствий взрывов.

Однажды в горящем цехе остались рабочие, которым угрожала неминуемая гибель. Однако пожарные под прикрытием водяных струй проникли в пылавшее здание и спасли всех, находившихся там людей. Семеро огнеборцев, выполняя свой профессиональный долг, героически погибли в огне. Среди них были А.Н.Казин, И.Д. Жестовский, Т.К. Рябузов, А.И. Колесников, И.Г. Золотарёв, Е.А. Сысоев и П.А. Гостев. Таким образом, благодаря самоотверженным действиям воронежских пожарных, этот пожар удалось ликвидировать в пределах одного цеха.

За слаженную и героическую работу огнеборцев начальник военизированной пожарной команды завода СК Н.А. Поляков был награжден орденом «Красной Звезды», а его замполит А.А. Дрожжин и пожарные М.М. Лопатин, А.С. Борисов и Н.Н. Вобликов – орденами «Знак Почета»...

Грозные годы для воронежских огнеборцев

В мае 1940 года начальника противопожарной службы города Воронежа Георгия Михайловича Ивастова и начальника пожарной охраны завода СК Николая Уваровича Фролова направили на пожарно-технические курсы в Ленинград. Там, наряду с другими вопросами, они изучали методы борьбы с зажигательными бомбами (ЗАБ).

*Георгий Михайлович
Ивастов*

На второй день после прибытия в Воронеж на военном аэродроме для работников обкома ВКП(б), руководителей военного гарнизона, управлений НКВД и пожарной охраны Ивастов демонстрировал особенности тушения ЗАБ. Для этого с самолета была сброшена килограммовая бомба, к которой он смело подбежал и кинул ее в ведро с водой. После такой демонстрации сверху была дана команда обучить население города способам борьбы с зажигательными бомбами. С этой целью использовали «зажигалки» разного веса, в том числе и очень крупные и мощные.

Для массового охвата населения занятия проводились на стадионе «Динамо», трибуны которого во время них были переполнены. Об этих занятиях по радио, а также в листовках и афишах, которые расклеивались на домах и рекламных тумбах, жители города оповещались заранее. В центре футбольного поля строился дощатый дом, на который с самолета сбрасывали зажигательные бомбы. Килограммовые – тушили в ведрах, большего веса – в бочках. И всеми занятиями руководил Ивастов.

С первых дней Великой Отечественной войны все подразделения пожарной охраны Воронежской области, включая и вневедомственную, были переведены на казарменное положение и приступили к выполнению большой работы по профилактике и пожаротушению в условиях военного времени.

Приказом начальника воронежского гарнизона от 23 июня 1941 года были объявлены неотложные мероприятия по усилению местной противовоздушной обороны, а приказом от 24 июня того же года определены задачи по организации из рабочих и служащих дружин для борьбы с пожарами и другими бедствиями.

36 тысяч воронежцев вступило в ряды бойцов групп самозащиты МПВО, из них 6 тысяч женщин, вошедших в состав противопожарных звеньев. Работники государственного пожарного надзора в сжатые сроки обследовали не

только предприятия и учреждения, но и весь город для срочного выполнения противопожарной защиты от нападения фашистской авиации. Благодаря их настойчивости сносились многие деревянные строения: гаражи, бараки, ларьки и заборы, которые могли способствовать быстрому развитию крупных пожаров.

На случай выхода из строя городского водопровода, для целей пожаротушения, строились пожарные водоемы емкостью 100-150-200 кубометров. Так в Центральном и Ворошиловском районах за относительно короткий промежуток времени было построено 30 таких бассейнов.

Бомбежки и тактика тушения

*Налеты вражеской авиации
на Воронеж*

*Бомбы, падавшие на корпуса авиазавода 12 октября 1941 года,
которые были сняты с немецкого бомбардировщика*

Первый массированный налет вражеской авиации на Воронеж был совершен 19 сентября 1941 года. Подразделения пожарной охраны и МПВО успешно вели борьбу с пожарами, без особых трудностей справлялись с «зажигалками», обеспечивали укрытия населению, оказывали первую доврачебную помощь раненым.

Налеты повторялись, бомбежке подвергались наиболее важные промышленные предприятия, в том числе и Воронежский авиационный завод, на который фашисты сбрасывали пятисот и тысяче килограммовые бомбы. Но благодаря героизму пожарных и рабочих-авиастроителей завод продолжал работать и выпускать столь необходимые фронту штурмовики Ил-2, вплоть до эвакуации – середины ноября 1941 года.

*Производство легендарных самолетов
Ил-2 на Воронежском авиазаводе*

По словам начальника городской пожарной охраны Георгия Ивастова, пожарные области, несмотря на скромную зарплату, принимали активное участие и в отчислении средств на оборону страны. Председатель Государственного комитета обороны И.В. Сталин дважды благодарил огнеборцев воронежского края, которые внесли 748335 тысяч рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов для 41-го Воронежского штурмового авиационного полка.

С приближением фронта Воронеж и область стали подвергаться наиболее интенсивным ожесточенным бомбардировкам. За несколько месяцев было сброшено 41877 фугасных и 23108 зажигательных авиабомб. Возникли массовые пожары, уничтожившие целые кварталы улиц Плехановской, Среднемосковской, Пушкинской, Свердлова, проспекта Революции и других. Горели заводы имени Дзержинского, Ленина и железнодорожные станции. Однако пожарные Воронежа, как и огнеборцы Ленинграда, применяли активную наступательную тактику тушения пожаров. В условиях бомбардировок и артобстрелов они не укрывались в убежищах, а боролись с пожарами сразу, как только те возникали.

Обрывалась телефонная связь, из-за огромного количества пожаров распылялись силы и средства, сказывалась и нехватка самих пожарных. Только 1941 году были призваны или ушли добровольцами на фронт более двухсот воронежских огнеборцев, многие из которых погибли, защищая Родину.

Женская пожарная команда в годы войны

В числе погибших на фронте оказались М. Каширский, С. Смагин, В. Чернышов, М. Жиров, К. Наумов, А. Герасимов. Их места занимали, в основном, молодые, еще малоопытные женщины. И все же они справлялись с возложенными на них задачами и в боевой обстановке работали не хуже мужчин.

А вот что говорилось в докладной записке «О некомплекте личного состава городской пожарной охраны НКВД Воронежской области», направленной в адрес секретаря обкома ВКП (б) начальником Управления НКВД Голубевым и начальником ОПО Меньшиковым 21 февраля 1942 года:

«...Военкоматами почти ежедневно вызываются для призыва в армию бойцы и командиры пожарной охраны, в том числе и забронированные. Так, за время войны только в г. Воронеже из частей городской пожарной охраны НКВД призвано в армию из 262 человек, имевшихся на 22.06.1941 г., 142 чел., т.е. 53% к личному составу.

За первые полтора месяца 1942 года из ГПО г. Воронежа призвано 42 чел., а после Вашего указания 6.02. с.г. на совещании работников МПВО о том, чтобы военкоматы прекратили ослабление пожарной охраны областного центра, военкоматами за 10 дней призвано еще 16 человек пожарных работников.

Согласно директивы Зам. Наркома Внутренних Дел СССР мы сейчас разбронировываем и передаем в армию 35 чел. пожарных работников, но военкоматы, помимо этого, призыв из частей пожарной охраны продолжают в индивидуальном порядке...»

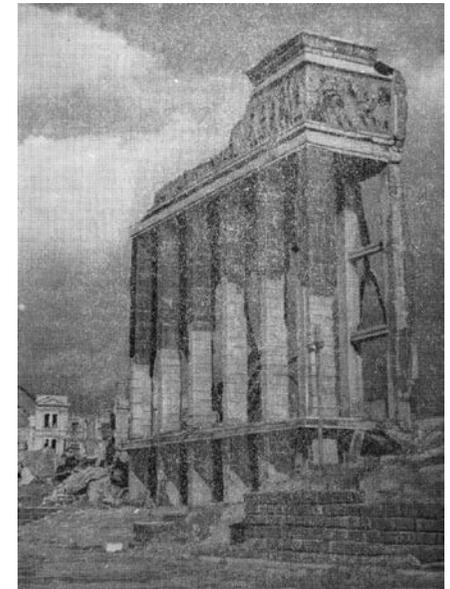

Город был сильно разрушен, но от полного уничтожения его уберегли воронежские пожарные

2 июля 1942 года во время очередного налета одна из бомб попала в здание пожарной части, расположенной по улице Карла Маркса. Рядовой Донцов был убит, тяжело ранило пожарного Н. Мартыненко. Нарушена вся телефонная связь командного пункта противопожарной службы, который находился в подвальном помещении. Тогда же при бомбардировке завода СК-2 на боевом посту погибли пожарные В. Болдырихин, Г. Голодов, В. Мыльников, С. Пятов и Ф. Селютин.

Руины портика здания Обкома партии, расположенного на месте библиотеки им. И.С.Никитина

В один из ночных авианалетов несколько крупных «зажигалок» попало и в большой 70-й дом по улице Володарского, где жили сотрудники милиции. Огонь быстро распространился по этажам этого дома, внутренние стены, перегородки и перекрытия

которого были деревянными. Однако мобилизованные Г. Ивастовым и начальником первой части В. Кусяковым пожарные в составе двух неполных отделений, задыхаясь в едком дыму и получая серьезные ожоги, все-таки его спасли.

Более того. Едва одолев столь крупный пожар, огнеборцы принялись тушить верх колокольни Воскресенского храма, расположенного поблизости. Церковное сооружение полыхало так, что со своей высоты освещало весь Воронеж, значительно демаскируя городские объекты. Поэтому, следуя приказу начальника УПО капитана госбезопасности В. Меньшикова – во что бы то ни стало ликвидировать горение, пожарные боролись с огнем под постоянными бомбежками и обстрелом до тех пор, пока оно не выполнили этот приказ.

Наиболее интенсивным бомбежкам город подвергался в конце июня – начале июля 1942 года. Выехав 26 июня на тушение пожаров, подразделения пожарной охраны и МПВО в течение десяти дней не возвращались на место постоянной дислокации, работая без сна и отдыха. Ибо, потушив один пожар, они сразу переходили на другой, спасая родной город от уничтожения.

*Разрушенное здание
железнодорожного вокзала*

Громадное количество фугасных, зажигательных и других бомб было сброшено 26 и 27 июня 1942 года на станцию «Воронеж-1» и паровозоремонтный завод имени Дзержинского. Только на один сборочный цех завода пришлось свыше 80-ти больших «зажигалок». Горели и само предприятие, и железнодорожная станция, и жилые дома на прилегающих к заводу улицах, где огнеборцы дороги работали в тесном взаимодействии с пожарными города и служащими объектов противопожарных формирований МПВО.

Больше суток велась борьба с этими пожарами, а после их ликвидации пожарные подразделения ЮВЖД по команде областного штаба МПВО приступили к новой работе - тушению жилых домов по улицам Плехановской, Кольцовской, проспекту Революции и Индустриальному переулку.

Более 70-ти человек удалось спасти железнодорожным огнеборцам из охваченных огнем зданий и сооружений. Среди тех, кто принимал наиболее

активное участие в ликвидации этих пожаров, работая под постоянными разрывами вражеских бомб, были начальник пожарной команды Т. Гунькин, пожарные Колесов, Попова, Печуговская и Тихонова.

Немало женщин-пожарных, участвовавших в подобных операциях, проявили истинный героизм, оплатив за него цену собственной жизни. Так 2 июля 1942 года при тушении пожара на станции «Воронеж-1» героически погибла боец-пожарная Сенцова.

Пожарные в городе

В первые дни июля фашисты были у стен Воронежа. И в ночь с 5-го на 6 число подразделения пожарной охраны получили команду об эвакуации из правобережной части города.

В то время улица Степана Разина и старая речная дамба, которые являлись основным путем эвакуации на восток, были заполнены нескончаемым потоком людей, телег и различной автотехники.

Над головами эвакуируемых ревели несущие разрушение и смерть бомбардировщики. Часть вражеских самолетов, заходя со стороны Новой Усмани, пикировала на беженцев, сбрасывая на них громадное количество листовок, которые никто не читал. А потом, освободившись от макулатуры, эти самолеты поднимались наверх правого берега и бомбили юго-западную часть города, оставленную совершенно без защиты.

В конце января 1943 года под натиском перешедшей в наступление Красной Армии немецкие войска бежали из Воронежа. И 25 января и некогда прекрасный центр Черноземья был освобожден от захватчиков.

На очистке города от мин

Пожарные вошли в город вслед за армией, когда подступы к нему, и сам Воронеж еще не были полностью разминированы, и несколько бойцов подорвалось на минах.

Войдя в Воронеж, личный состав, который не имел крыши над головой, в течение трех месяцев подавал воду с берега реки в водопроводную сеть

правобережья. Тем самым пожарные обеспечивали водой возвращающиеся из эвакуации предприятия, государственные учреждения и население. И только к 1 сентября 1943 года городской водопровод был восстановлен.

Из-за того, что здания пожарных депо были разрушены, пожарные части временно пытались занимать помещения различных организаций, которые находились в эвакуации.

Руководители города и области за обсуждением текущих дел по восстановлению Воронежа

Но с возвращением «хозяев» они вынуждены были быстро покинуть эти здания. Поэтому в силу сложившихся обстоятельств пожарная техника и личный состав первой и второй частей размещались на улице. Достаточно сказать, от здания второй пожарной части, расположенной на улице Кольцовской, остались лишь одни полуразрушенные кирпичные стены.

Здания пожарной охраны восстанавливались руками бойцов. Сначала с разрешения областных чиновников они заготавливали

лес в поселке Бор Рамонского района, а затем перевозили его в Воронеж, где своими же силами обрабатывали. Так, на территории нынешней площади Ленина пожарные второй части пилили и тесали бревна. Там же они несли караульную службу, во время которой, меняя друг друга, спали под открытым небом на стружках и опилках. И прямо оттуда по тревоге выезжали на пожары.

Восстановив пятый бокс второй части, пожарные стали строить помещение пункта связи. Из-за отсутствия другого кровельного материала, крышу покрывали в основном толью, «доставая» ее только через председателя горисполкома П.Мирошниченко, который хорошо знал о героизме воронежских пожарных и очень ценил их труд. Таким же образом шло восстановление и первой, третьей, Отрожской и Сомовской частей.

Но, несмотря на посильную помощь со стороны властей, в целом личный состав пожарной охраны нес службу в тяжелейших и порой невыносимых условиях. Обмундирования и обуви не было, и поэтому многие работали в чем придется – в рваной одежде, разбитых ботинках или сапогах, сшитых из списанных пожарных рукавов. В качестве топлива для печек-буржук использовалась подсолнечная лузга, смешанная с глиной и смоченная водой.

Еще хуже было положение с пожарной техникой. Лишь единицы из попавших под бомбежку пожарных машин были пригодны для эксплуатации. Поэтому разбитые автомобили были вынуждены восстанавливать, и опять своими силами. Занимался ремонтом автомеханик В. Шуринов со своими помощниками. Причем ремонтировали они не только отечественные машины, типа ПМЗ-1 и ПМЗ-2, но и иностранные автомобили - «Магирус», «Форд», «Мерседес Бенс», которые могли вывозить сразу по 9 кубометров воды и имели мощные насосы.

Автобус «ГАЗ», приобретенный на военном авторемонтном заводе, пожарные переоборудовали под машину связи и освещения, восстановили два грузовых автомобиля и один легковой «Виллис». В общем, постепенно уже в первые годы после освобождения Воронежа городская пожарная охрана начала приобретать тот вид, который имела до войны. А чуть позже стали укомплектоваться и штаты пожарных частей. Ряды пополнялись за счет выпускников Ленинградского, Харьковского и других пожарно-технических училищ страны, которые затем и восстановили ее былую мощь.

Военный опыт МПВО

С возникновением и развитием в начале XX века авиации, способной наносить удары по тылам воюющих сторон, появилась и проблема защиты населения. В годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) в России проводились эпизодические мероприятия по защите прифронтовых объектов тыла и населения от воздействия артиллерии и авиации противника, а также применения химического оружия.

Собственно же гражданская защита в нашей стране, и соответственно в Воронежской губернии, началась с обращения Революционного комитета обороны Петрограда от 3 марта 1918 года к населению, в котором определялись правила поведения граждан при воздушном нападении.

В дальнейшем в оборонной политике государства появилась тенденция к объединению всех мероприятий по противовоздушной и противохимической обороне в единую государственную систему.

Бойцы МПВО помогают раненой женщине

Постановление Совета Народных Комиссаров от 4 октября 1932 года «О противовоздушной обороне СССР» закрепило это объединение и положило

начало деятельности централизованной общесоюзной организации – местной противовоздушной обороны страны (МПВО).

К 1941 году по всей стране усилиями МПВО, Осоавиахима и других общественных организаций было обучено около 40 миллионов человек способам противовоздушной, противохимической и санитарной защиты.

В сельской местности и в городах тыла, в том числе и в Воронеже, подготовка населения к противовоздушной и противохимической защите в основном осуществлялась общественными организациями Осоавиахима и Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Местные же власти, из-за перегрузки основной работой, своей инициативы по вопросам МПВО, как правило, проявляли мало. В результате недостаточного внимания к МПВО органы управления и население Воронежской области к началу войны оказались практически неготовыми к серьезному повороту событий. И потому ряд необходимых мероприятий в этом отношении ими не был осуществлен.

Опыт первых дней Великой Отечественной войны, действия вражеской авиации в советском тылу показали, что необходима серьезная реорганизация всей системы МПВО, в том числе и проведение ряда организационных мероприятий по защите важных промышленных объектов и населения от возможных ударов с воздуха на достаточно значительном расстоянии от линии фронта. В немалой степени коснулось это и нашего города.

Военно-стратегическое положение Воронежа, его резервно-экономическое значение хорошо понимали политические и военные руководители фашистской Германии. Поэтому хорошо известно, что в их захватнических планах город занимал далеко не последнее место.

Уже с осени 1941 года, когда моторизованные колонны гитлеровцев рвались к Москве, значительные вражеские силы были направлены и на Воронеж, из района Ельца на него двигались дивизии 34-го армейского корпуса, и уже тогда он стал подвергаться систематическим ударам с воздуха.

Всё оставшееся в Воронеже население было мобилизовано бойцами МПВО и вносило свой вклад оборону города

Почти 30 тысяч воронежских бойцов встали в ряды народного ополчения. На строительство оборонительного кольца вокруг города вышло 100 тысяч рабочих, служащих, студентов, домохозяек и школьников. В сжатый срок были эвакуированы в глубокий тыл все важнейшие предприятия города вместе со станочным оборудованием, рабочими и их семьями. Достаточно сказать, что, если до войны в Воронеже проживало 375 тысяч жителей, то уже осенью 1941 года в нем осталось немногим более половины.

В результате принятых мер по усилению боеспособности МПВО первый массированный налет вражеской авиации на Воронеж не оказался неожиданным. Воины гарнизона и подразделения МПВО во время налета поддерживали порядок и организованность, обеспечивали укрытие населения в убежищах, тушили зажигательные бомбы, оказывали первую доврачебную помощь раненым в очагах поражения и выполняли самые различные работы по ликвидации последствий нападения с воздуха.

*Броневик, созданный умельцами
Воронежского авиазавода на шасси
грузовика ЗИС-5*

Особо следует выделить подвиг воронежских авиастроителей. Бойцы формирований МПВО несли там круглосуточное боевое дежурство. На крышах цехов были установлены скорострельные зенитные пулеметы, на заводском аэродроме постоянно дежурили два звена самолетов Ил-2, а на случай высадки десанта, в боевой готовности находился броневедомоцикл, созданный заводскими умельцами на шасси грузовика ЗИС-5. Всё же важнейшее оборудование, коммуникации, компрессорные станции и другие важные объекты были защищены броней.

Много сил и энергии для защиты завода от налетов вражеской авиации отдали его главный механик Л.Ефремов, начальник бюро ремонта Б.Данилов и начальник бюро механизации М. Огальцов, возглавлявшие аварийно-восстановительную службу завода. Однако, несмотря на принятые меры, избежать налетов немецких самолетов на завод не удалось.

Так, пасмурным днем в сентябре 1941 года из облаков неожиданно «вынырнул» немецкий бомбардировщик «Дорнье». На малой высоте по диагонали он пересек территорию завода и сбросил 17 бомб, среди них одну тысячекилограммовую, другие весом поменьше. Тысячекилограммовая бомба упала между котельной и главной

трансформаторной будкой, другие угодили в кабельный канал, в цехи гидравлических прессов, раскройный, револьверно-автоматный и механический, а также оказались возле подстанции. Все бомбы были замедленного действия.

*Такие бомбы обезвреживали
авиастроители*

Аварийно-восстановительная команда немедленно приступила к извлечению и обезвреживанию бомб. Операция эта была сложной и опасной, но руководители и бойцы МПВО справились с ней успешно. Умение и смелость при обезвреживании проявили инженер ОГЭ Андреев, механик цеха Лысенков, начальник аварийно-восстановительной команды Данилов, офицер Минчаковский, слесарь Плужников и другие активисты МПВО завода.

В октябре 1941 года налеты немецкой авиации на Воронеж усилились. И снова особенно часто бомбился авиационный завод. Во время одного из таких налетов, случившегося в начале октября, бомбардировщик «Юнкерс-87» сбросил на авиационный завод две тысячекилограммовые фугасные авиабомбы. Одна бомба попала в шестой цех, другая – в малярку. Бомба, попавшая в малярку, не взорвалась, ее быстро обезвредила служба МПВО. Другая же при взрыве разрушила часть стены цеха, главный воздуховод и магистраль противопожарной системы агрегатных цехов. Поскольку был обеденный перерыв, пострадало лишь шесть человек. Все повреждения удалось быстро устранить, и ночью цех продолжил выполнять свою обычную работу.

Наряду с фугасными авиабомбами на территорию завода сбрасывалось много зажигательных бомб. Они вызывали пожары и загорания, грозившие уничтожить производственные помещения. На борьбу с зажигательными авиабомбами поднимались все бойцы и командиры формирований МПВО завода. С помощью рабочих и служащих завода они мужественно боролись с пожарами и вели большой объем аварийно-восстановительных работ. Благодаря этому завод жил и нормально функционировал, выпуская, вплоть до его эвакуации в Куйбышев, так необходимые фронту штурмовики «Ил-2».

Работа МПВО авиационного завода по борьбе с пожарами получила высокую оценку Военного совета Юго-Западного фронта, штаб которого с октября 1941 по май 1942 года размещался в Воронеже. Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.К. Тимошенко наградил начальника аварийно-восстановительной службы

МПВО завода Л. Ефремова орденом «Красной Звезды» и поощрил других активных ее бойцов, в число которых вошли Е. Титков, В. Доброзраков, Я. Воропаев, М. Воробьев, М. Вахтель и А. Цветков.

В конце 1941 года Воронеж официально утвердили пунктом ПВО. В декабре команды МПВО города были переведены на казарменное положение, был образован аварийно-восстановительный полк и на всех объектах созданы формирования МПВО.

1942 год для защитников воронежской земли и формирований МПВО оказался самым тяжелым. Противник намеревался окружить и уничтожить наши войска западнее Дона, а при благоприятной обстановке с ходу овладеть Воронежем, превратив его в мощный бастион, который надежно прикрывал бы левый фланг главной группировки немцев на юге.

Вопреки вражеским планам

Но планам врага не суждено было сбыться. После упорных боев на основных оборонительных позициях, затем на промежуточных рубежах наши войска отошли к Дону, и 5 июля прочно закрепились на его берегах западнее и южнее Воронежа. Только на узких участках, в районах Малышево и Семилуки, в начале июля противнику удалось значительными силами преодолеть Дон, а затем и ворваться в правобережную часть Воронежа.

Еще до того, как фашистские танковые клинья достигли Дона, Воронеж подвергся массированным налетам авиации. Первый такой налет произошел вечером 27 июня, когда на город было сброшено 250 фугасных и свыше 3 тысяч зажигательных бомб. В дальнейшем с 28 июня по 7 июля интенсивность налетов авиации противника не ослабевала. Фугасные и зажигательные бомбы валились с неба тысячами. Только за 18 часов светлого времени 5 июля немецкой авиацией на Воронеж было сделано 1154 самолетовылетов и сброшено 12 тысяч бомб разного калибра.

В первые дни этих страшных налетов воины местного гарнизона, личный состав 41, 125, 233, 287-го полков НКВД, формирования МПВО самоотверженно боролись с последствиями налетов: тушили пожары, разбирали завалы, спасали раненых и имущество, ремонтировали водопровод, электросеть, железнодорожные и трамвайные пути. Но бомбежки продолжались с нарастающей силой, город превратился в гигантский костер. Этому способствовало и то, что в довоенном Воронеже большая часть жилого фонда состояла из деревянных домов индивидуальной застройки.

Эвакуация гражданского населения

4 июля в сложнейших условиях началась массовая эвакуация гражданского населения, учреждений, заводского оборудования, других материальных ценностей. Удалось отправить в тыл более 25 тысяч женщин, детей, учащихся ремесленных училищ, и многие важные грузы.

5 июля темпы эвакуации резко замедлились. Бомбежки и пожары, пробки на железной дороге, нехватка автотранспорта – все это вынуждало оставлять на месте ценности, а людей – уходить из города пешим порядком. Дороги, ведущие из Воронежа на восток, были запружены толпами беженцев. Над ними кружили немецкие самолеты.

В те трагические для Воронежа дни погибло много гражданского населения. Вот как говорил об этом тогдашний член Военного совета

войск ПВО страны генерал И.А.Орлов: «Мне пришлось участвовать в боях за Москву, Ленинград, Воронеж, Сталинград, Мурманск и в других местах. Всюду погибло много советских людей. Самое же тяжелое впечатление осталось от Ленинграда и Воронежа. Здесь, как может быть нигде, погибло много гражданского населения, особенно женщин и детей».

Части и формирования МПВО внесли свой весомый вклад в разгром немецких захватчиков на Воронежской земле. Они в тяжелейших условиях, зачастую при нехватке сил и средств, обеспечивали в прифронтовой полосе первичное восстановление коммунально-энергетических систем, транспортных коммуникаций и линий связи.

Особенно трудно пришлось формированиям МПВО Воронежа после захвата гитлеровцами правобережной части областного центра. Базируясь в левобережной части города - в Отрожке, пригородной зоне - в Дубовке и Отрадном, они мужественно продолжали выполнять свои задачи.

После освобождения Воронежа 25 января 1943 года штабы и формирования МПВО возвратились в город. Большой объем работ по восстановлению городского хозяйства выполняли 395, 396 и 397-й отдельные батальоны МПВО НКВД, которые имели в своем составе по 5 рот: управления, аварийно-восстановительную, противопожарную, дегазационную и медико-санитарную.

Девушки-минеры с начальником Штаба МПВО по боевой подготовке И.М.Севрюковым (второй справа в первом ряду) и командиром пиротехнического отделения А.Т. Скляровой (Фоминой) (в центре во втором ряду). 1943 год

Но, пожалуй, самую сложную работу выполняли минеры-пиротехники городского Штаба МПВО под руководством помощника начальника Штаба по боевой подготовке Ивана Михайловича Севрюкова и представителя ГУ МПВО НКВД Петра Федоровича Степанова. После января 1943 года они подготовили 685 новых минеров-пиротехников, да и сам участвовал в разминировании. Лишь одним И.М.Севрюковым обезврежено 370 мин и 209 авиабомб.

Только воронежскими девушками-минерами под руководством командира пиротехнического отделения (входившего в городской Штаб МПВО) Александры Тимофеевны Скляровой (Фоминой) были обезврежены 18279 мин, 466 фугасных неразорвавшихся авиабомб, 1230 артснарядов и много прочих взрывоопасных предметов.

Разминированный ими дом по улице Лассаля (ныне – Ольминского), на котором они оставили свой «автограф»

Воронежские бойцы МПВО помогали и другим городам. По окончании основных работ по разминированию Воронежа в 1944 году один батальон МПВО был направлен в Харьков (1395-й), другой - в Запорожье, а потом - в Минск, Львов и Ригу. В 1945 году, когда завершились военные действия на западе, 395-й батальон МПВО НКВД был переведен в Хабаровск, а вместе с ним на Дальний Восток отправились воронежские девушки-минеры отделения А.Т. Скляровой (Фоминой). И только в ноябре 1945 года они возвратились домой.

Мемориальная доска в честь девушек-минеров, установленная на здании Областной глазной больницы в 1996 году

Из состава МПВО города Воронежа и области еще в годы войны были награждены орденами и медалями 36 человек, 34 из которых удостоены нагрудного знака «Отличный минер». Орденами «Красного Знамени» награждены И.М. Севрюков и В.Ф. Ерохова, «Красной Звезды» - А.Т. Склярова, М.И. Пилипочкина, А.И. Позднякова, А.И. Найденова, медалью «За отвагу» - А.А. Лукьянова.

В конце 1945 года городские части МПВО были расформированы, значительно сокращены штабы и невоенизированные формирования МПВО. В послевоенные годы части и подразделения МПВО активно участвовали в восстановлении разрушенного народного хозяйства, в ликвидации последствий различных стихийных бедствий, в частности катастрофического землетрясения в Ашхабаде в 1948 году. Полученный опыт имел большое значение для дальнейшего совершенствования системы в решении задач по проведению спасательных, аварийно-восстановительных и других неотложных работ.

Появление в арсенале вооруженных сил США ядерного оружия, быстрое наращивание его запасов и угроза применения вынудило наше правительство вновь пересмотреть организацию местной противовоздушной обороны. В 1949 году уточняются задачи, а затем, в 1956 году, на территории страны организуется новая структура МПВО.

Серьезное внимание было обращено на укрепление служб МПВО на всех уровнях от общесоюзного до объектового. В Воронежской области в конце 50-х годов функционировали такие областные службы МПВО: оповещения и связи, охраны общественного порядка и безопасности, противопожарная, транспортная, торговли и питания, аварийно-техническая, убежищ, светомаскировки, а в городах и районных центрах, кроме того, - санитарной обработки людей, обеззараживания территорий и сооружений, ветеринарная и другие.

Областные, городские и районные службы имели свои формирования: отряды, бригады, команды, комплектуемые из рабочих и служащих предприятий и учреждений, на базе которых создавались службы. Массовыми

формированиями этого времени были объектовые, а также аварийно-восстановительные отряды городов. Группы самозащиты были упразднены.

Знак «Готов к ПВО»

В Воронеже обязательное обучение населения приемам и правилам МПВО осуществлялось, в основном, областным комитетом Добровольного Общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) и областным комитетом Общества Красного Креста РСФСР, который до 1955 года функционировал под названием областного комитета Общества Красного Креста Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. В связи с введением в стране в 1956 году 12-часовой программы подготовки граждан по противоатомной защите, для организационного проведения занятий на предприятиях и в жилых домах создавались кружки. Занятия с населением вели общественные инструкторы, которые сами проходили подготовку в школах ПВО. В помощь общественным инструкторам были изданы учебно-методические пособия, а для населения - памятки.

Обучение населения области по 12-часовой программе было завершено в 1957 году, после чего для более глубокого усвоения вопросов защиты оно стало производиться по 22-часовой программе, которая содержала вопросы защиты не только от атомного, но и от химического и бактериологического оружия. Полученные теоретические знания закреплялись на практике. В этих целях обучаемые сдавали нормы «Готов к ПВО 1-й ступени»

Важное преобразование

Появление мощного ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения, угроза их применения вероятным противником потребовали резкого усиления защиты тыла страны на случай будущей войны. В июле 1961 года МПВО была преобразована в Гражданскую оборону СССР. Ее масштабы и задачи резко изменились.

*На заводских учениях по гражданской обороне.
Середина 60-х годов*

В Воронежской области Гражданская оборона территориально стала опираться на существовавшую там структуру советских органов. Ответственность за ее организацию была возложена на исполкомы Советов депутатов трудящихся, председатели которых являлись начальниками ГО соответственно в области, городе, районе, поселковом и сельском Советах. Все объекты народного хозяйства, органы

управления независимо от их ведомственной принадлежности стали входить в состав ГО области.

Штаб Гражданской обороны Воронежской области был образован в июле 1961 года. Первым начальником Штаба – заместителем начальника ГО области стал полковник Н.В. Лунин, который исполнял эту должность с 1962 по 1969 годы. В этот период в области интенсивно внедряется и получает развитие территориально-производственный принцип организации штабов, служб и курсов Гражданской обороны. 11 декабря 1967 года вводится в эксплуатацию запасной пункт управления. А в сентябре

1971 года непосредственное руководство системой ГО было передано военному ведомству.

В конце 60-х – начале 70-х годов в мире не только значительно увеличилось количество ядерных боеприпасов, но и произошел качественный скачок в развитии вооружений. Поэтому с учетом характера возможной будущей войны, уровня развития военной науки и достижений военного искусства были определены задачи ГО на мирное и военное время, уточнен подход к их решению.

В соответствии с директивой нового начальника ГО СССР - заместителя МО СССР генерал-полковника А.Т. Алтунина в союзных и автономных республиках, краях и областях реформировались штабы Гражданской обороны. Они становятся органами управления начальников ГО - председателей исполкомов всех уровней. Войсковые же части и подразделения Гражданской обороны были переподчинены военным округам, на территории которых они дислоцировались.

Так, в Штабе ГО Воронежской области были упразднены операционные направления, а вместо них в 1973 году сформированы 6 штабов районов города Воронежа. В том же году был образован и Штаб ГО города Лиски. Этой реорганизацией непосредственно руководил начальник Штаба ГО области полковник Р.И. Худяков. В период с 1969 по 1984 годы, когда он руководил Штабом, им была создана надежная внутриобластная система оповещения, полностью укомплектованы штаты территориальных и объектовых формирований, организовано интенсивное строительство большого количества защитных сооружений.

В октябре 1979 года в городе Воронеже, помимо существовавшего областного Штаба ГО, был образован городской Штаб. Первым начальником городского Штаба стал полковник В.И. Каньшин. В целом же организационная структура Гражданской обороны Воронежской области была довольно стройной и отражала общую политику государства в сфере защиты населения. Основу сил Гражданской обороны у нас составляли невоенизированные формирования.

Вместе с тем на территории области базировался отдельный механизированный полк ГО. Этот полк потом был преобразован в Спасательный центр МЧС России № 847, который в связи с реформированием министерства в настоящее время уже расформирован.

В 70-80-х годах минувшего столетия огромное внимание уделялось строительству защитных сооружений. Например, в Воронежской области ежегодно строилось до 12-ти убежищ вместимостью 5-7 тысяч человек. Уже в 70-80-х годах силы Гражданской обороны, в том числе и невоенизированные формирования, все чаще стали привлекаться к ликвидации стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф.

Вход в типовое защитное сооружение гражданской обороны

К примеру, отдельный механизированный полк ГО (в/ч 32891) летом 1972 года перебрасывался в Подмоскowie для тушения лесных и торфяных пожаров. В сентябре-октябре 1973 года 30 человек из этого полка проводили работы по ликвидации очага радиоактивного загрязнения в р.п. Хохольский Воронежской области.

А если говорить о крупнейшей техногенной катастрофе 1986 года – аварии на Чернобыльской атомной электростанции, то в ликвидации её последствий активное участие принимали и воронежские пожарные, и сотрудники местной Гражданской обороны.

Так, подразделения областной ГО доставили в зону Чернобыля большое количество землеройной техники и гуманитарных грузов, а такие представители ее штабов, как Б.В. Ходак, Н.М. Коломыйцев, А.И. Козлов, В.В. Ябидин, Н.М. Матынов и С.П. Цап, за самоотверженность и мужество, проявленные при этом, были удостоены высоких наград.

Что же касается огнеборцев, то здесь особенно отличились сотрудники Воронежской и Нововоронежской пожарной охраны, которых направляли не только по желанию (желающих выехать на ЧАЭС было много), но и как специалистов, знающих особенности и пожарную опасность атомных электростанций. Среди них – руководители ОВПО №2 В.Т. Пронин, Г.М. Паринов, и их подчиненные В.Г. Прокофьев и В.М. Тулинов, которые по заданию правительства готовили 3-й блок к пуску. О той работе, которую они проводили, ее результатах, не раз рассказывалось по Центральному телевидению и в газетах. С ними на равных обсуждали и решали вопросы ядерной и пожарной безопасности руководители и специалисты самого высокого уровня.

Из числа пожарных большой объем работы выполнили на ЧАЭС В.М. Можевикин, осуществлявший контроль автодорог, ведущих в зону отчуждения, М.Г. Леонтьев, проводивший дезактивацию помещений станции, и А.А. Пеньков, выполнявший захоронение зараженной техники. Многих удивил скромный и малоразговорчивый В.В. Мочалкин, которому командир войсковой части вручил грамоту с надписью: «За мужество и самоотверженность, безупречную дисциплинированность и высокую сознательность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС».